

К Кате и Георгию, владельцам детективного агентства, обращается за помощью молоденькая студентка-сценаристка Мария. Девушка в отчаянии: по закону она наследница состояния бизнесмена Песина, и на нее устроил настоящую охоту ее кузен. За девушкой следит нанятый кузеном детектив Лихогон. Бездарный сыщик, конкурент Георгия... Дело принимает новый оборот, и теперь Георгий стремится не только помочь Марии, но и проучить врага. А Маша начинает вести себя крайне странно. У Кати рождаются подозрения... Что это — банальная женская ревность? Или студентка-сценаристка заигралась в опасное кино?..

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5762-7

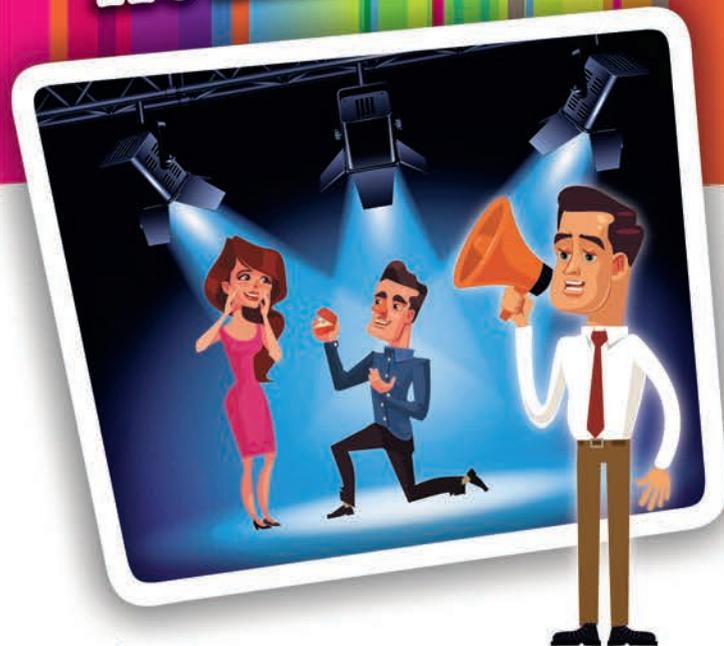

9 786171 257627

Ирина ПОТАНИНА
Блондинки моего мужа

Ирина
ПОТАНИНА

Блондинки
моего мужа

Ирина
ПОТАНИНА

Блондинки моего мужа

Роман

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2019 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
П64

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

- © Потанина И., 2018
- © DepositPhotos.com / Joingate, macrovector, prettyvectors, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

ISBN 978-617-12-5762-7

Пролог

Потные руки нежно впивались в Машины плечи. До чего невыносимо иногда быть шестнадцатилетней красавицей! Приходится терпеть все эти страсти-мордасти. В такие минуты Машке страшно хотелось записаться в бабки-ежки и быть навеки избавленной от похотливых домогательств.

— Любимая!

Перегар, разящий из оскаленной пасти лжекузена, придал последующей речи Марии должную естественность.

— Убери руки, ты мне противен, — презрительно скривилась юная аристократка. Девушка не боялась. Этот тип слишком опасался ее отца, чтобы посметь обидеть ее. — Подумай, что ты делаешь, и тебе самому станет стыдно!

— Я люблю тебя, — он все еще не разжимал объятий.

Мария отклонилась от разинутого рта, жадно ищущего ее губы. В обнажившейся расщелине между передними верхними зубами лжекузена красовалась отвратительная пломба, покрытая желто-коричневым налетом.

«Боже, о чем я думаю?» — мысленно выругала себя Мария, а вслух сказала совсем другое.

— Нет, — с достоинством отчеканила она, глядя прямо в глаза своему преследователю, — ты любишь не меня, а свою любовь ко мне. Это совсем другое. Кроме того, я все равно никогда не смогу ответить тебе взаимностью.

Не стоило питать надежды, что словам шестнадцатилетней прелестницы кто-то придаст особенное значение. Липкие объятия лишь окрепли. Маша рванулась из всех сил, развернулась и гордо бросилась прочь. Вышло красиво и в то же время без тени кокетства. Правильно вышло. Очень хорошо.

— Любимая! — тоном умирающего канючил отвергнутый. — Я люблю тебя...

Маша, не оборачиваясь, исчезла за одиноко торчащим среди зелени углом отцовского особняка.

— Люблю тебя, — пьяный лжекузен демонстративно заплакал, жадно вдыхая оставшийся на кончиках его пальцев запах Машиного пота, — я люблю тебя... Убью тебя! Убью, дрянь ты эдакая...

Вжавшись в хрупкую стену, Мария тяжело дышала и нарочито мощно вздымала грудь. В глубине ее зеленоватых глаз вдруг сверкнули лукавые изумрудинки.

«Хм... — в мыслях молниеносно созрел план. — А ведь это идея! Этим просто нельзя не воспользоваться».

Мария решила впредь быть с лжекузеном поприветливее. Псих он или не псих — какая разница, если речь идет о пользе дела. И, хотя губы ее, конечно, кричали должное «Отец! Друзья! Помогите!», мозг лихорадочно оценивал происходящее и прикидывал, как бы так развернуться к лжекузену, чтобы выглядеть в его глазах поэффектнее.

Глава первая

о вреде посторонних блондинок повествующая

Нехорошее предчувствие настигло меня во сне.

Обычно на даче у родителей я спала замечательно. Особенно когда этих самых родителей там не наблюдалось. Сейчас обстоятельства складывались как раз весьма благоприятным образом. Вот уже три дня, как мы с Георгием забросили все дела и отправились в отпуск на дачу, дабы посвятить недельку друг другу и красотам осенней природы. Зря говорят, мол, наш город — большая деревня. По части возможности повстречать знакомых в самых непредсказуемых и нежелательных местах — да. А вот по части загазованности воздуха или вечного городского шума — ни капельки.

Так, кстати, считаем не только мы. Друг нашей семьи и мой личный сосед по бывшей городской квартире — двадцатипятилетний шалопаи Артем, — едва слышав о даче, тут же заканючил, умоляя взять его с собой. И Георгий — что возьмешь с человека, которому страшно льстит роль мудрого наставника, — разумеется, согласился.

Впрочем, наличие гостя, как ни странно, не омрачило нам прелесть отдыха. Обычно взбалмошный, на даче Тема стал покладистым и кротким. Признаться, мы с Георгием

на правах почти десятилетнего старшинства ощущали ответственность за парня и потому насторожились от подобной перемены. Но оказалось, что Тема просто недавно занимел сердечные раны — то ли он кого-то там бросил, то ли его (из эмоциональной, наполненной современным сленгом речи парня трудно было что-то понять), — а в системе его ценностей спокойная неделя с нами представляла собой отличный фон для полноценного душевного страдания.

В общем, поводов для беспокойства в ту ночь у меня не было ровно никаких. И надо ж было появиться этому ужасному предчувствию.

Не вполне понимая, что делаю, я шелкнула выключателем, подошла к окну, отодвинула штору и остолбенела.

Мой третий муж (а к этому времени я имела глупость скрепить свои отношения с Георгием Собаневским печатью в паспорте) стоял на самом освещенном месте двора и сжимал в объятиях возмутительно изящную полуголую блондинку. Надо заметить, я тоже была блондинкой, но, вместо того чтоб обрадоваться (поскольку мужу, выходит, действительно нравится мой типаж), отчетливо ощутила приступ негодования.

Завидев в окне мой сонный силуэт, Жорик ничуть не смутился, а, напротив, явно обрадовался. Он призывно замахал свободной рукой. Такое могло присниться только в самом идиотическом кошмаре. Я уверилась, что еще сплю, и вернулась в постель.

«Стоп! — быстро заговорил внутри меня здравый смысл. — Если то, что в окне, — это сон, то где же сейчас, спрашивается, настоящий Жорик?»

Не открывая глаз, я пошарила рукой по кровати. Ну уж нет! С подобными искривлениями реальности я была категорически не согласна. Второй раз я подходила к окну уже вполне осознанно, сжимая в руке увесистую вазу и намереваясь швырнуть ее в головы издевающимся надо мной миражам. Если они — плод моего больного воображения, то, понятно дело, тут же испарятся. Если нет — поделом! В конце концов, лучше знать ужасную правду, чем утешаться гадкой ложью.

Картина за окном практически не изменилась. Правда, свободной рукой Жорик при этом гладил мобильник и бормотал в него оскорбительно нежное:

— Дорогая! Возьми же трубку! Дорогая!

«У него еще и третья есть? Небось, тоже блондинка!» — успела возмутиться я, прежде чем осознала, что еще вечером перевела телефон в бесшумный режим, а значит, звонить Жорик вполне мог и мне. Несколько секунд я решала, обижена ли я настолько, чтобы не брать трубку, но любопытство оказалось сильнее.

— Катерина! — с укором набросился на меня муж. — Ты выйдешь, чтобы мне помочь, или я буду так стоять до рассвета?

— Тебе еще и помогать нужно?! — не определившись, с чего именно начать скандал, поинтересовалась я. — Сам уже не справляешься?

— Конечно, — невозмутимо согласился Георгий, — на то мы и семья, чтобы все невзгоды и радости делить напополам. Совершать акты взаимопомощи, так сказать...

— Пополам! — зацепился за единственную беспроигрышную возможность придаться мой внутренний филолог. — Нет слова «напополам»! Тебе должно быть стыдно! Как ты так можешь вообще?

Все это я орала уже на ходу, наскоро впрыгивая в джинсы, накидывая дачную куртку и хватая с вешалки свой новенький плащ, дабы прикрыть срамоту блондинки. Даже самому глупому из моих сокровенных «я» было понятно, что Георгию действительно нужна помощь, но, разозлившись, я никогда не умела быстро остывать.

— Что ты себе позволяешь? — выкрикнула я в лицо мужу, спустившись. И оскорбленно передразнила: — Напополам!

— Ты считаешь логичным обсуждать сейчас правила русского языка? — Жорик посмотрел на меня даже с некоторой жалостью. — Всегда знал, что твое филологическое образование и журналистское прошлое — большой вред для нашего бизнеса. Неужели ты не видишь — у нас новое дело! — он скопил глаза на не подающую признаков жизни блондинку. — Любой настоящий профессионал пришел бы в восторг от такого поворота событий, а ты будто и не замечаешь, что у меня в руках — ценный клиент.

Вот! Я наконец нашла веское оправдание своего негодования. Мы ведь в отпуске! Мы договаривались, что на неделю отойдем от всех дел. И тут — на тебе! — Жорик опять за свое.

Нет, вы не подумайте, работали мы вовсе не похитителями чужих барышень, а как раз наоборот — сыщиками. Наше с Георгием детективное агентство Order давно уже

славилось как одно из самых лучших в городе. Собственно, достойных упоминания агентств в городе было всего два. Наше и вражеское. О вражеском, естественно, я говорить не хочу.

Впрочем, речь сейчас не об этом, а о том, что мы договорились закрыть свое агентство — будь оно трижды неладно (хотя нет, ладно, пусть будет ладно, все-таки любимое дело и источник дохода как-никак) — и заставить себя отдохнуть. А Жорик, конечно же, все испортил!

В полном молчании мы приволокли в дом гостью, которая пребывала в состоянии глубокого обморока, и громадного размера чемодан, стоявший ранее у ног Георгия. И барышня, и чемодан весили примерно одинаково. Я, разумеется, предпочла считать неподъемным чемодан. Еще не хватало расхваливать хрупкость посторонних блондинок! Жорик заботливо возложил обе находки на диван в гостиной и как ни в чем не бывало начал разговор:

— Здорово, что ты проснулась и так вовремя выглянула в окно. Очень меня выручила. Я бы и сам, конечно, справился. Но со значительно большими временными затратами.

Эти сомнительные похвалы ничуть меня не подбодрили, тем более что изрекал их Жорик наверняка нарочно, чтобы подействовать мне на нервы и оттянуть время на объяснение главного.

— Где и зачем ты ее украл? — я решила действовать напрямик. — С какой стати тебе пришлось в голову таскать по ночному поселку посторонних женщин?!

Жорик фыркнул и окинул меня презрительным взглядом, тем самым явно обвиняя в тугодумии.

— Скажи, пожалуйста, а что бы ты делала на моем месте?! — многозначительно спросил он.

— Отвечала бы на вопросы по существу! — отрезала я.

Огрызнулась и тут же ощутила болезненный укол совести. В конце концов, насколько бы подозрительно хорошенькой ни была блондинка, она, похоже, действительно попала в беду, а Жорик, кажется, и впрямь действовал исключительно в пределах компетенции бывшего сотрудника уголовного розыска и нынешнего частного детектива.

— Прости... — осторожно начала я, мысленно напоминая себе, что миллион раз обещала спокойно относиться к неумению Жорика по-человечески объяснять происходящее и к его поразительной способности превращаться в соучастника любых неприятностей, происходящих в радиусе десятка километров от нас. — Извини, что я нервничаю, — самокритично подчинилась я совести. — Все никак не могу привыкнуть к твоей манере ни с кем, кроме себя, не считаться...

— Ну что ты, — почти ласково улыбнулся в ответ муж, — это ты извини меня. Я сам виноват. Вечно ничего толком не объясню... Все думаю, ты поумнеешь и сама что-то понимать научишься...

Мы непременно разругались бы вдрызг, но тут блондинка застонала.

— Секундочку! — хором отмахнулись от нее мы, стараясь придумать друг для друга наиболее изощренные

ехидные извинения, но блондинка невежливо продолжила стоны.

И тут я опомнилась окончательно:

— Лед-нашатырь-кофе! Девочке же плохо! Быстро вызывай скорую!

— Скорую нельзя, — мрачно вздохнул Жорик и добавил совсем уж меня добившее: — Девушку хотят убить, ее надо спрятать.

«Спокойно, сейчас не до оплакивания собственного комфорта, — приказала я своему эгоизму. — Не будь я Катериной Кроль, если не сумею немедленно взять себя в руки!»

И добавила уже совершенно спокойно и взвешенно:

— Тогда давай позовем Артема.

Вот уже год, как мой бывший сосед и нынешний друг семьи являлся дипломированным медиком. Кроме того, Артем был многим обязан нам с Жориком, поэтому можно было рассчитывать на его понимание и молчание.

* * *

Пока Жорик будил Артема, я украдкой переводила взгляд с нежданной гостьи на собственное отражение в зеркале и обратно. Пришлось даже причесаться — мелкие овечьи кудряшки, одуваном торчащие вокруг перепуганного бледного лица, выставляли меня слишком уж в невыгодном свете по сравнению с несчастной жертвой и ее безупречно прямыми тяжелыми локонами. По мере приведения прически в порядок я становилась увереннее и добрее. Неприязнь к блондинке сменилась жалостью. Девочка

оказалась совсем юной. И ей действительно крепко досталось. Разорванная блузка, страшные ссадины на левом плече, опухшая, явно от удара, скула, запекшаяся рана на лбу... Господи, что могло случиться? Я отковыряла от стенок морозилки кусочек льда и, обернув его полотенцем, приложила к щеке блондинки. Девочка снова застонала и вдруг распахнула глаза. Полный слез взгляд зеленых глаз выстрелил в меня мольбой о милосердии. Это произошло так неожиданно, что я с диким визгом отскочила к двери.

— Не двигайся, не шевелись, не разговаривай! — автоматически причитала я. — Тебе сейчас приведут врача...

Похоже, мой крик порядком напугал потерпевшую. Она в испуге закрыла лицо руками и снова потеряла сознание.

— Ребята, вы что, с ума сошли, — бормотал входящий в это время в гостиную Артем. — Я ж типа ветеринар...

— Вот, — игнорируя его слова, Жорик кивнул в сторону гостыи.

— Ничего себе! — восхищенно присвистнул Тема и сразу словно забыл о своей специальности.

Да! Внешность блондинки не в силах была испортить даже вспухшая скула. Артем с интересом занялся осмотром пациентки, затем спросил:

— Госпитализировать будем?

— Нет! — хором ответили мы.

— И правильно, — одобрил Артем. — На самом деле нет ничего страшного. Просто ушибы... Правда, раз она теряла сознание, значит, возможно сотрясение мозга...

Пусть отлежится. Думаю, типа сама очухается. Если сотрясение не сильное, то все типа будет нормально...

Артем ходил к себе в комнату, притащил какие-то отвратительно пахнущие мази. Распечатал бинты. «Как хорошо, что он все время таскает с собой аптечку», — быстро подумала я, забыв, как совсем недавно высмеивала в нем эту запасливость.

Артем молча протянул мне пузырек с какой-то жидкостью.

— Сколько раз и в каких количествах ей это давать? — спросила я.

— Это типа тебе. От нервов. Дядя Жорик просил захватить, — улыбнулся Артем.

Я представила, как сейчас разобью этот пузырек о голову бывшего соседа. Нет, лучше о голову Жорика. А лучше и о ту, и о другую. Увы, пузырек был только один. Я молча взяла лекарство.

— Шучу, — невозмутимо продолжил друг семьи, — там, на этикетке написано, как принимать. Это придаст нашей гостье типа жизненных сил.

Наглость росла в бывшем соседе значительно быстрее интеллекта.

— Темочка, — сквозь зубы проговорила я, — чем дольше тебя знаю, тем больше поражаюсь, как можно быть таким свинтусом...

— Сам страдаю, — честно признался он, примирительно улыбаясь.

С ранней юности наблюдалось у нашего Темки некое странное умение улыбаться всем лицом. Каждой

веснушкой, каждой ресницей, даже ушами... Будто лампочку у него внутри зажигали. Злиться на него после такой улыбки я не могла.

— Тебе типа хорошо, ты меня редко видишь, — кривлялся Темка, совершая параллельно какие-то манипуляции с ранами постепенно приходящей в себя блондинки. — А я с собой вынужден находиться в постоянном контакте. Мне хуже, чем тебе, Кать...

— И мне... — попыталась было приподняться и что-то сказать блондинка, но Тема многозначительно приложил палец к ее губам, уложил девушку обратно в постель и настоял на необходимости полного покоя.

— Вам нужно поспать, — заверял он, параллельно шепча еще что-то утешительное и колдуя над компрессом, обещающим полностью реанимировать блондинкину внешность. — Утром вам будет значительно лучше.

* * *

Через несколько минут мы с Жориком и Темой кутались в пледы на веранде, грея руки чашками горячего чая и стараясь говорить как можно тише, чтобы не тревожить спящую в гостиной гостью.

— Ну, дядя Жорик, — Артем называл Жорика так, как привык с детства, — типа рассказывай.

Жорик пристально оглядел нас, будто прикидывая, можно ли доверять такому обществу.

Хитрым заворотом нижней губы Тема сдул с глаз свою белобрысую длинную челку и, откашлявшись, повернулся к Жорику:

— И нечего так смотреть! Я типа свою работу сделал. Теперь твоя очередь. Кто говорил — окажи первую помощь, потом все объясню?

— Не тяни, — поддержала я Артема. — Рассказывай!

И Жорику не оставалось ничего другого, кроме как сдать. Предварительно он, конечно, заставил нас пообещать, что мы сохраним информацию в полном секрете, но рассказ все же начал:

— Девушка попала в автокатастрофу.

Я подозрительно сощурилась, затем вопросительно взглянула на Артема.

— Подтверждаю, — успокоил меня бывший сосед. — По крайней мере, судя по повреждениям, типа все очень на то похоже.

— Так вот, — продолжил Жорик, — я оказался невольным свидетелем. Вышел прогуляться в наш лесок, услышал шум, побежал к месту аварии. В темноте меня было совсем не видно, а вот происходящее вокруг разбитой машины освещал фонарь. Машина нашей жертвы — «Таврия», между прочим, я думал, на таких молодежь уж не ездит, — влетела на повороте в столб. И крепко так влетела — весь бок всмятку. Пока я спускался с нашего холма, к месту аварии подкатил какой-то джип. Я затаился, потому что два выскочивших из него парня вели себя так, будто заранее знали, что произойдет, и даже радовались аварии. Один из них, судя по разговору, был двоюродным братом жертвы. Диалог велся в стиле: «Неужто жива твоя кузина? После такого удара? Эх, невезучий ты все-таки человек... Что будем делать?» — «Давай оставим как есть,

может, не такой уж я невезучий. Если к утру печальное известие о трагической гибели не получим, тогда придется действовать». Ну и еще куча всего столь же компрометирующего. Короче, эти парни совершенно не желали, чтобы девушка осталась жива после катастрофы. Мне подумалось, что не стоит оставлять ее в их власти...

— Что ты сделал с теми парнями? — не на шутку взволновалась я.

— Нет-нет-нет, — успокаивающе замахал руками муж, — я их не трогал. Дождался, пока эти бандиты уедут, вытащил барышню из машины и поволок к нам.

— Дорогой, — как можно нежнее обратилась я к нему, — скажи, пожалуйста, тебя что, дома так сильно обижают, что ты, бедненький, по ночам в лесу гулять вынужден?

Жорик страдальчески закатил глаза к потолку.

— Ладно, — признался он наконец. — Это все во дворе у соседей началось. На заброшенной даче. Я там следил кое за кем...

— Зачем? — хором поинтересовались мы с Артемом.

— Ни за чем, а за кем, — принялся издеваться Жорик. — Следил и все. Отстаньте!

Какое-то время я еще пробовала порасспрашивать его, заходя с разных сторон. Темка тоже не отставал, но было ясно, что больше мы не вытянем из Георгия ни слова по существу.

— Может, у меня хобби такое — следить... Может, я тренируюсь... Профессиональные навыки отрабатываю... Может, у меня такая разновидность лунатизма...

И я сделала вид, что смирилась. Возможно, Георгий не хочет откровенничать при Теме. Или просто не хочет откровенничать. Сделаю вид, что не вижу в этом ничего странного, а потом, когда муж расслабится, выберу самый неожиданный момент для расспросов. Не отвертится!

— Еще скажи, что грибы собирать ходил, — усмехнулась я, давая понять, что готова переменить тему.

— А что такого? — удивился Артем. — Если с мощным фонариком, то почему нет...

— С некоторых пор наш Георгий смотреть не может на грибы, — пояснила я. — Ненавидит их лютой ненавистью.

— С некоторых пор! — передразнил Георгий, довольный, что я так легко сдалась. — Рассказывать — так всю правду. От одного вида грибов мне теперь делается дурно. А все потому, что закусывали мы давеча с двумя клиентами миленькими грибочками. И что?

— Отравились? — округлил глаза Темка. — Насмерть?

— Почти. Пришлось срочно врачам сдаваться. Что с нами только в больнице не делали, гады! Теперь на дух не переносу ни грибы, ни медиков. Ветеринары — исключение, разумеется...

— Да, ребята, — восхищенно развел руками экс-сосед, — вы, я смотрю, как это свое агентство открыли, так типа крышей оба и поехали...

Несмотря на всю свою дерзость, друг семьи иногда оказывался очень даже прав.

— Ладно, — Жорик решил не обращать внимания на Темкины подколки и принялся раздавать команды. —

Допрос окончен. Интерес любопытных удовлетворен. По лагерю объявляется отбой. Завтра утром мне нужно будет кое по каким делам в город смотаться. Катерина, останешься дежурить возле несчастной. Тем, если можешь, не уезжай пока никуда. Побудь с девочками.

— Будет типа исполнено, — радостно сообщил Артем, всегда готовый к приключениям.

Когда Жорик говорил подобным тоном, возражать было бессмысленно. Но я, конечно, попыталась:

— Зачем ты впутываешься? — мягко начала я, когда мы с мужем остались наедине. — Не правильнее ли разыскать каких-нибудь сочувственно настроенных родственников и передать девочку им на выхаживание? Или заявить в полицию. Или...

— Эти варианты не подходят, — сообщил Жорик и принялся играть желваками, которые сурово перекатывались на и без того резко очерченных скулах. Это был явный признак того, что Георгий нервничает. — Одного родственника я уже повидал, хватило. Где гарантии, что остальные не окажутся еще хуже этого двоюродного брата? Полиция упоминалась в разговоре как их союзник... Даже с моими связями опасно обращаться к ним, не зная, что к чему. Мне кое-какие факты проверить нужно, а уж потом... К тому же не для того мы с тобой несколько лет назад открывали детективное агентство, чтобы от расследования, свалившегося нам прямо в руки, отказываться. Чует мое сердце — дело тут стоящее.

— Понимаю, Жорочка, — дождавшись удобного момента, сделала я решительный выпад... — Может, ты тог-

да хотя бы расскажешь, какого лешего изображал лешего? Ну в смысле чего тебя среди ночи в лес понесло?

В ответ раздался мощный раскатистый храп. Увы, подделать этот звук нарочно Жорик не сумел бы. Сомнений не было — он уже спал.

Была у Георгия такая дикая особенность — мгновенно засыпать по первому же мысленному приказу, да еще и начинать при этом храпеть, как стая диких тигров. Когда-то Георгий не верил, что храпит, и я — в порядке освоения необходимой для работы детектива техники, разумеется, — записала его кошмарные «хррррр!» на диктофон. Тогда, в издевку то ли надо мной, то ли над собой, Жорик поставил эту запись на свой телефонный звонок — естественно, только на контакт со мной. С тех пор, если звонила я, Жоркин телефон начинал неистово храпеть.

Впрочем, речь сейчас не о странном чувстве юмора моего мужа, а о том, что ответы на свои вопросы я так и не получила. Оставалось только надеяться, что ночные прогулки Георгия никак не связаны с внешними данными пострадавшей блондинки.

* * *

Утром я почувствовала себя окончательно обиженной.

Жорик уехал, даже не разбудив меня. Воспользовавшись собственным храпом, вернее тем, что я спала с берушами в ушах и не слышала никаких его перемещений, муж нагло собрался и умчался прочь, так и не ответив ни на один мой вопрос.

В этом был он весь. Как только появлялось какое-нибудь мало-мальски интересное дело, Жорик полностью отдавался ему. Я переставала существовать ровно до окончания очередного расследования. Нет, конечно, если что-то было нужно для дела, Жорик вспоминал обо мне и даже частенько не брезговал моими советами и прочей помощью. Я старалась всячески опровергать бытующее мнение, мол, не женское это дело — ловить преступников. Иногда даже ловила, правда, всякий раз нечаянно и неожиданно.

— Доброе утро! — я спустилась в гостиную, где Артем уже восседал у изголовья хорошенькой гостьи.

Та вежливо кивнула, попыталась привстать и что-то сказать, но Артем снова стал корчить из себя строгого врача, запрещая девушке беспокоиться.

— Тсс! Тебе пока еще рано вести беседу! Лежи и отдыхай! — затараторил он. — Это Катерина. Та самая, о которой я тебе говорил. Она все понимает.

Представив, как могло обрисовать меня Темкино изображение, изголодавшееся по благодарному слушателю, я на миг от ужаса прикрыла глаза. Блондинка восприняла это как мое согласие с Артемом, и, покорно опустившись обратно на диван, затихла.

— Как ваши дела? — поинтересовалась я у Артема.

— Вроде ничего, — улыбнулся Темка. — Все еще рекомендую постельный режим, но в целом ничего страшного не вижу. Мы даже немного поболтали. По крайней мере я теперь знаю, что нашу гостью зовут Мария!

То, каким неземным тоном сосед произнес имя блондинки, не оставляло сомнений, что Артем уже слепил

из нашей гостьи эдакий возвышенно-романтический образ.

«Вот и хорошо, — решила я, — значит, будет следить за ее здоровьем подобающим образом. Хотя жалко парня. Наверняка окажется, что у такой барышни давно уже имеется личный штат фешенебельных женихов».

— Моя помощь нужна?

Артем и блондинка синхронно отрицательно помотали головами.

Собственная ненужность отчего-то еще больше меня расстроила. Даже посторонним блондинкам я ни к чему...

Я решила немного погулять по окрестностям. Осмотрю место вчерашней аварии, может, найду что-нибудь интересное.

«Какой же все-таки нечуткий народ эти мужики», — печально рассуждала я по пути, понимая, что Жорику действительно просто не приходит в голову позвонить и узнать, как у меня дела. Дела, по его представлению, могут быть только у него.

«Вот интересно, — мстительно сощурилась я, — а если бы со мной сейчас случилось что-нибудь плохое? Он продолжал бы заниматься своими делами?»

Получив благодатную почву, мое воображение начало яростно рисовать невероятные картины всевозможных злоключений. К примеру, гуляя, я наткнусь на логово бандитов. Конечно же, я сразу позвоню Жорику, а он, конечно же, отобьет звонок, считая, что занят, и перезвонит позже. Но позже замотается и забудет перезвонить... И вот тогда я, оставшись совершенно без поддержки, буду

вынуждена самостоятельно вывести банду на чистую воду.

«Жорику потом будет мучительно стыдно!» — радостно думала я, прокручивая в голове картины моего победного торжества и его, Жорика, раскаяния. Или нет, лучше не так...

Воображение уже переключилось на новый сценарий ситуации. Меня похитят! Да, да... Причем из-за его, Жорика, глупости. Бандиты, охотящиеся за Марией, решат вернуться, встретят меня, нападут где-нибудь здесь, в лесу. Отвезут в страшный подвал, кишаший мышами. Примутся пытать, где Жорик прячет найденную блондинку. Я, конечно, буду героически молчать. Все, что я успею сделать, до того как страшные лапищи мордovorотов скрутят меня, это послать Жорику условный сигнал.

Когда-то, в шутку прокручивая в разговорах возможность подобных ситуаций, мы с Георгием условились о кодовом звонке, означающем «опасность!». Один гудок. Потом отключиться. Потом снова набрать номер. Если можешь, говори, что случилось. Не можешь — и так понятно, что творится что-то неладное.

Я не смогу. Мордovorоты попытаются отобрать мобильный. Прежде чем сдать, я успею стереть с дисплея набранный номер. Хотя лучше было бы, конечно, съесть телефон, чтобы заблокировать все подступы бандитов к Георгию. Я даже заулыбалась, представляя, как Жорик будет кусать локти, понимая, что сам виноват в моем похищении. Как перевернет вверх дном всю область, дабы спасти меня. Как захлебнется нахлынувшими чувствами

в момент встречи. Как поклянется больше никогда не бросать меня в одиночестве...

Я уже собиралась отчитать собственное воображение за излишнюю романтичность, как вдруг раздался телефонный звонок. После одного гудка трубка подозрительно замолчала. Внутри у меня похолодело. Дисплей сообщал, что звонок был от Георгия. Телефон зазвонил снова, я кинулась отвечать. Тяжелое дыхание на той стороне сопровождалось чьим-то совсем не Жоркиным отдаленным криком:

— А ну, положи мобилу, звонить запрещено!

Связь оборвалась. Я почувствовала, как подкашиваются ноги. О нет! Неужели воображение снова вытворяет со мной свои жестокие фокусы? Неужели выдуманное снова сбывается? Такое бывало и раньше, но, стоит признаться, по мелочам и уж никак не в столь искаженной форме.

— Жорик, Жорик, возьми же трубку!!! — орала я телефону, будучи уже твердо уверена, что связь больше не восстановится.

Глава вторая

грустную историю веселой Маши излагающая

Я ворвалась в дом с намерением устроить громкий переполох и тут же притихла. В гостиной наблюдалась умильная картина. Заботливо укрытая пледом блондинка полулежала на диване, а Артем оживленно рассказывал что-то, выписывая по комнате витиеватые па. Будь у Темки павлиний хвост — без сомнения, он пребывал бы сейчас в распушенном состоянии.

— Что, неужели все? — восторженно спрашивала блондинка, по-мальвиньи всплескивая руками.

— Все! — трагическим шепотом заверял ее Артем. — Все типа девушки рано или поздно бросают меня. Я действительно ужасная личность.... Это типа мой рок. Карма. Ирония судьбы.

Ну конечно, чем еще Темка мог пытаться завлечь юную леди, как не рассказом о своих комичных любовных неудачах. На тему охмурения противоположного пола у нашего неугомонного друга давно имелась своя проверенная теория. Чувство противоречия (мол, а я вот не такая, как все) и исконно женский инстинкт пожалеть обиженного толкнули в наигранно робкие объятия Артема уже не одну самоотверженную жертву.

— Вот, например, — Темка вошел в раж, и перебивать его сейчас казалось кошунственным, — провожаю я типа одну даму домой. Юлькой ее звали. Впрочем, и сейчас зовут, наверное. Типа неделю уже домой провожаю, а она, кстати, на чай так ни разу и не пригласила! Смотрим, а прямо возле Юлькиной двери подъездные хулиганы типа гадости выщарапали. Ну там «Юля — дура» и все такое... Правдивыми хулиганы оказались, как потом выяснилось.

Темка на секунду запнулся, соображая, о чем врать дальше.

— Типа, — смеясь, подсказала блондинка.

Судя по всему, ей было уже намного лучше. Никаких признаков слабости ее голос не обнаруживал.

— Что? — не понял Артем, потом смекнул, что гостья не из глупышек, и тут же перестроился на ироничный лад. — А, ну да. Типа выяснилось. Не в том соль! Так вот, Юлька возьми да заяви мне: «Закрась, Артем, эту надпись. Раз ты за мной ходишь, то репутацию мою блюсти должен». Это я за ней хожу? Это я типа должен? Да еще тоном таким сказанула... Приказным типа. А сама дверью хлопнула и вся в расстроенных чувствах домой плакать убежала.

— Ну а ты?

— Я? Выполнил все в точности. Не поленился. Пошел домой, взял краску и покрасил. Надпись, как и просила. Именно надпись. Прошелся кисточкой непосредственно по очертанию букв. А Юлька обиделась. Я говорю: «Что приказывали, то и выполнил». А она юмора не поняла. Видеть, говорит, тебя больше не хочу.

— Жестоко, — блондинка старалась скрыть улыбку. — Бедная девушка. Ты хоть извинился?

— А зачем? — Артем хитро подмигнул, улыбаясь. — Она мне за эту неделю знаешь, как надоела? Что я ей — маляр, типа стены в подъезде перекрашивать? Нашлась типа командирша...

Никогда — я уверена — рассказанная история не происходила в Темкиной жизни. Но сочинял он вполне складно и даже, кажется, искренне обижался на никогда не существовавшую в природе Юльку. С детства Темке были присущи неудержимая страсть к фантазированию и актерский дар.

— Ради настоящей любви можно и маляром побыть. Каждой девушке хочется, чтобы ради нее совершали подвиги... — задумчиво и очень серьезно произнесла блондинка.

— Каждой? И тебе? — лихо включился Артем. — Если что, ты только скажи. Я из окна выбраться могу. Слава богу, этаж первый.

Я ощутила себя старой воспитательницей, подслушивающей, как сидящие рядом на горшках детки младшей группы планируют будущую свадьбу. Было ужасно неловко, но Темка убил бы меня, издай я сейчас хоть малейший звук.

— Не надо из окна, — улынулась блондинка. — Ты клумбы помнешь, а там цветы очень красивые.

— Тебе понравились? Это я их выращивал. Ну, типа вместе с Катериной и дядей Жориком, конечно... Но почти сам. В общем, я тебе их типа дарю. Хочешь?

— И часто ты чужие цветы девушкам даришь? — поинтересовалась Мария. — Наверное, часто. Потому тебя все и бросают?

— Нет. Не только поэтому, — насупился Темка, — по разным причинам. Вот одна, например...

Блондинка звонко расхохоталась. Артем снова начал фантазировать.

Ну что ты будешь делать? Почему у меня все не как у людей? Хотела отдохнуть от детективных дел — нарвалась на оваянную тайной блондинку. Нуждаюсь в дельных советчиках — натыкаюсь на свихнувшихся на флирте забавных персонажей молодежной комедии. Хотела спровоцировать мужа на подвиг — и вот теперь вынуждена сама проявлять верх героизма. Вот только знать бы, где у этого героизма верх, а где низ. Стоит ли поднимать панику и сообщать о пропаже мужа, звонить в полицию, армию и женскую сборную по кикбоксингу или нужно сидеть тихо, чтобы не усугубить сложившуюся ситуацию, и, заставив себя успокоиться, ждать хоть каких-то вестей от Георгия?

Понимая, что сидеть сложа руки все равно не смогу, я отправилась переодеваться для выезда в город.

— А Ольга меня бросила из-за ребенка, — раздавался из гостиной голос Артема. «Господи, его послушать, так он прямо донжуан какой-то!»

— Ты отказался признать отцовство? — насмешливо спрашивала блондинка.

— Я-то? — Артем явно на ходу менял сочиненные события. — Да. Отказался. Но это мне типа не помогло.

— В смысле?

— Недоразумение. Вся моя жизнь — сплошное недоразумение.

Я уселась на кровать и принялась массировать виски. Говорят, это стимулирует работу мозга.

«Что же могло произойти? Кому пришло в голову нападать на Жорика? И что мне, спрашивается, надевать для общения с этими ненормальными личностями?» — стимулировать в моей голове, похоже, было абсолютно нечего.

«Успокойся! — приказывал здравый смысл, который давно уже страдал нервными расстройствами из-за длительного общения со мной. — Главное, не нервничай. Те, кто на него напали, пусть сами и отбиваются. Взяли в плен? Что ж, скоро они об этом пожалеют. Попробуй прокорми такого пленника!»

Назойливые глупости лезли из подсознания, ужасно раздражали и никак не давали сосредоточиться.

«Может, это просто шутка? Может, моя мамочка привела в исполнение свой давний план похитить худюшего Жорика себе на откорм?» — очередная порция бреда доказывала, что принять решение сама я не в состоянии. Совет Темки очевидно был необходим. Отнюдь не потому, что его мнение могло оказаться мудрым (тут я как раз была уверена в обратном), а потому, что должен же кто-нибудь разделить со мной бремя ответственности за будущий план по спасению Георгия.

«Эх, Жорочка, Жорочка! — я все еще пыталась дозвониться до мужа, но телефон был не на связи. — Ну поче-

му ты вечно все делаешь не вовремя? Угораздило же тебя исчезнуть как раз тогда, когда у меня не осталось никаких сил на борьбу с неприятностями!»

Я снова вошла в гостиную.

— Так вот, — не замечая меня, продолжал Артем. — Бросила из-за ребенка — звучит странно, да? Но в моей жизни — вполне типичная ситуация.

Не в моих правилах нарушать романтическую идиллию. Не в моих правилах прерывать полет фантазии рассказчика. Не в моих правилах посвящать в семейные неприятности посторонних. Но, с другой стороны, все случившееся за последнее время тоже было не в моих правилах. Ничуть не обращая внимания на мои правила, нечто все же случилось. Значит, пора было эти правила менять. Темка мог фантазировать вечно, поэтому я прогнала остатки собственной корректности и вмешалась.

— Знаю! — резко заявила я. — Вы прожили вместе пять лет, и все это время ты скрывал от нее свою настоящую семью и ребенка. Угадала?

Артем на миг онемел, его глаза расширились от возмущения. Как это я посмела вдруг так очернить его в глазах гостей?

— Здравствуйте еще раз! — блондинка робко кивнула и опустила ресницы.

Сегодня она выглядела значительно менее эффектно, чем вчера ночью, что существенно улучшило мое к ней отношение.

— Неправда! — кинулся защищаться Артем. — Не было такого. Катерина шутит. Ни с кем я не жил вместе пять

лет. И никого не бросал. Это меня все бросали. Катя, ну объясни же, что ты пошутила! «Пять лет вместе прожили». Напридумывает же такого! Нормальный человек столько вместе с одной женщиной прожить типа не сможет. Тут больше трех суток обычно трудно бывает выдержать, со скуки воешь.

— Ишь какой! — пафосно сощурившись, протянула блондинка, а потом не выдержала и прыснула со смеху.

— Ну и что смешного? — насупился Темка. — Вот вечно типа только решу что-то рассказать, как тут же появляются всякие, с пути истинного сбивают. На самом деле было типа так. Пошли мы с Ольгой в «Макдональдс». Надо же ее было где-то выгуливать. А тут подходит какой-то карапуз лет типа пяти, дергает меня за руку и радостно кричит: «Папа, папа! “Биг-Мак” хочу! Ты мне уже год “Биг-Мак” не покупал!» Ну что на такое можно ответить? Я типа молчу, выкатившиеся глаза в нормальное состояние привести пытаюсь. А барышня моя вдруг как завелась! «Всегда подозревала, что ты подлец и обманщик! — кричит. — А ведь если бы не встретили сейчас твоего ребенка, я могла бы так ничего и не узнать!» В общем, обиделась она типа и убежала. Истеричка.

— А ты что?

— Хотел «Биг-Мак» купить ребенку, но потом денег стало жалко, — якобы честно признался Артем.

— А ребенок что?

— Соизволил наконец поднять на меня голову, увидел и испугался. Потом типа куда-то вбок глянул, заулыбался, схватил за руку мужика, что за мной в очереди стоял,

Содержание

Пролог	5
Глава первая, <i>о вреде посторонних блондинок повествующая</i>	7
Глава вторая, <i>грустную историю веселой Маши излагающая</i>	26
Глава третья, <i>утверждающая: кто не спрятался — я не виновата!</i>	48
Глава четвертая, <i>новое дело детектива Собаневского провозглашающая</i>	67
Глава пятая, <i>вести из-за забора добывающая</i>	89
Глава шестая, <i>личности подменяющая</i>	107
Глава седьмая, <i>не гнушающаяся загадочным творчеством</i>	127
Глава восьмая, <i>в бесконечные амуры погружающая</i>	147

Літературно-художнє видання

ПОТАНІНА Ірина
Білявки мого чоловіка
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 13.12.2018.
Формат 70x100/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 14,19.
Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

ПОТАНИНА Ирина
Блондинки моего мужа
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 13.12.2018.
Формат 70х100/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 14,19.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Київстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

До Каті та Георгія, власників детективного агентства, звертається по допомогу молоденька студентка-сценаристка Марія. Дівчина у розпачі: за законом вона є спадкоємицею статків бізнесмена Песина, через що на неї влаштував справжнє полювання її кузен. За дівчиною стежить найнятий кузеном детектив Лихогон. Той самий бездарний нишпорка, конкурент Георгія... Справа стає цікавішою, і тепер уже Георгій прагне не тільки допомогти Марії, а й провчити ворога. А Маша починає поводитися вкрай дивно. У Каті з'являються підозри... Що це — банальні жіночі ревності? Або студентка-сценаристка загралася в небезпечне кіно?..

Потанина И.

П64 Блондинки моего мужа : роман / Ирина Потанина. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 352 с.

ISBN 978-617-12-5762-7

К Кате и Георгию, владельцам детективного агентства, обращается за помощью молоденькая студентка-сценаристка Мария. Девушка в отчаянии: по закону она наследница состояния бизнесмена Песина, из-за чего на нее устроил настоящую охоту ее кузен. За девушкой следит нанятый кузеном детектив Лихогон. Тот самый бездарный сыщик, конкурент Георгия... Дело принимает новый оборот, и теперь уже Георгий стремится не только помочь Марии, но и проучить врага. А Маша начинает вести себя крайне странно. У Кати рождаются подозрения... Что это — банальная женская ревность? Или студентка-сценаристка заигралась в опасное кино?..

УДК 821.161.1(477)